

Седина в голову

Стив Мартин

спродюсировал мелодраму

Кеммерерберг. - 2005. -

преьера КИНО 19 ноября - С. С.

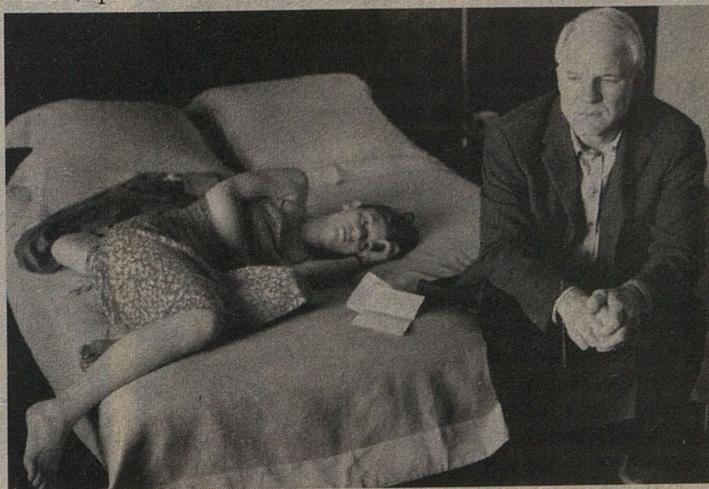
Фильм «Продавщица» (Shopgirl) с комиком Стивом Мартином в совсем не комической роли снят по его же роману и под его же продюсерским руководством. Английский режиссер Ананд Такер отзывается об этом руководстве как весьма либеральном и считает свой фильм «эмоциональным триллером». Однако ЛИДИЯ МАСЛОВА не ощутила сильного накала страстей в этой перехваленной критиками мелодраме о пожилом плейбое, заморочившем голову прекрасной галантерейщице.

Впрочем, многим «Продавщица» как раз и импонирует своим наружным спокойствием и тишиной омуты, в котором водятся демоны отчуждения и некоммуникабельности. Клиническая картина знакома, например, по «Трудностям перевода» (Lost in Translation) — «если бы молодость знала, если бы старость могла». По ходу фильма молодость как раз и узнает, что старость уже не может, в физиологическом смысле (тьфу-тьфу-тьфу), а в сугубо эмоциональном. Цветущую молодость с ее еще, считай, не тронутым запасом эмоций обворожительно воплощает Клер Дейнс, потенциальная оscarовская номинантка, учитывая восторги прессы (вполне заслуженные актрисой, чья харизма подсвечивает этот заурядный фильм мерцанием некоей кажущейся загадки). Ее героиня томится, облокотившись на прилавок универмага в Беверли-Хиллз в ожидании редких покупателей длинных бальных перчаток, со смиренным видом Золушки, которой никакие балы не светят. А светят ей антидепрессанты и чтение на сон грядущий, после чего она сама себе говорит «спокойной ночи», ибо даже собственный кот не устает от ее общения и из-под кровати вылезает редко.

Зато на контакт идет молодой человек из прачечной (Джейсон Шварцман), который при знакомстве первым делом занимается у продавщицы мелочью, чтобы достирать белье, а на первом свидании снова берет займы. После этого героиня выбрасывает бумажку с его телефоном, но, расстроившись под впечатлением от радиопередачи про отсутствующий в ее жизни секс, бросается рыться в помойке — душераздирающая метафора девичьих исканий среди человеческого мусора. На втором свидании девушка обнаруживает, что вместо презерватива ее свежеспеченный бойфренд положил в карман леденец, и ему приходится одолжить резинку у ее соседа. То есть известный босяцкий экстрим и панковская непринужденность в этих отношениях присутствует, но чистенькая продавщица не выглядит девушкой, способной прельститься этой антисанитарной романтикой. И вдруг откуда ни возьмись у ее прилавка возникает сказочный седовласый мужчина-фей, который начинает ухаживание с того, что присылает ей в подарок у нее же купленные атласные перчатки.

Неспособный уже на сильные чувства, персонаж Стива Мартина в старомодной респектабельной манере по чистой инерции клеит девчонок, с которыми потом непонятно что делать. Вернее, что делать — ясно, а вот куда засунуть их непредвиденные чувства, о которых на берегу не договаривались, — большая проблема для порядочного человека, каковым предлагает считать своего лирического героя Стив Мартин, воплотивший в своей книжке мечту любого стареющего мужчины. Недурно под шестьдесят завести себе такую вот продавщицу лет 25, добрую, честную, со скромными запросами, поматросить ее хорошенько да и бросить, причем без всяких объективных или хотя бы надуманных причин, а просто из гусарства — чтобы козырнуть своей интимофобией и неспособностью к настоящей душевной близости с кем бы то ни было. В результате любовный треугольник разрешается пошлейшим образом: богатый джентльмен оказывается непригоден для прочных отношений, а бомжеватого вида юноша без гроша оборачивается неиссякаемым источником душевного тепла и, возможно, даже начинает мыться. Воссоединившись с ним, героиня увольняется из перчаточного отдела, идет работать в галерею, начинает выставлять свои фотографии — в общем, встает на твердый путь превращения из галантерейщицы в галерейщицу.

Превозносят «Продавщицу», разумеется, не за оригинальность сюжета или остроумие шуток, а за щемящую интонацию и тонкость режиссерских намеков на нечто не заметное поверхностному взгляду, но несущее потаенный смысл. Действительно, чем больше в фильме свободного от событий пространства, тем шире простор для заполнения его своими собственными ассоциациями, воспоминаниями, фантазиями. Радикальной критикой, например, выдвинута теория множественности котов: хотя на экране невооруженным глазом видно всего одно животное, по косвенным признакам якобы можно установить, что на самом деле их у героини два — по количеству мужчин. А мне показалось, что котов как минимум пять, просто четыре уже старенькие, как герой Стива Мартина, и ничем, кроме собственного спокойствия, не интересуются.

В «Продавщице» Стив Мартин размечтался, как старичок разбивает сердце юной красотке (Клер Дейнс), а не наоборот. ФОТО ZUMA PRESS

288